

Дух-скакун мчался невероятно быстро, и уже через несколько дней показались горные хребты, окутанные дымкой, — владения ордена. Се Мовэй не стал, как того ожидал Жун Му (король Мэй), возвращаться на холодную и уединенную вершину Цзюэцин. Вместо этого он направил скакуна прямо к величественному дворцу в самом центре ордена, где всегда было многолюдно, — к Залу управления делами.

Сердце Жун Му тревожно сжалось. Путь был неверным! Вершина Цзюэцин находилась совсем в другой стороне! Что задумал этот ледяной чурбан Се Мовэй? Он вцепился в пояс Се Мовэя так крепко, что костяшки пальцев побелели, словно надеялся, что это удержит его от падения. Весь путь он нес всякую чушь и притворялся дурачком, и Се Мовэй всё терпел, неужели теперь, когда они почти на месте, он решил передумать?

— Бессмертный мастер... мастер, куда мы направляемся? Разве мы не должны вернуться в ваше жилище? — он поднял голову и, стараясь придать голосу нотки тревоги и зависимости, заглянул ему в лицо, даже потерся щекой о спину Се Мовэя.

Се Мовэй не ответил, даже глазом не моргнул. Дух-скакун описал в воздухе изящную дугу и плавно опустился на широкую белую площадь перед Залом управления. Се Мовэй ловко соскочил на землю, его движения были четкими и стремительными.

Сердце Жун Му екнуло, он вцепился в него еще сильнее, почти повиснув на плечах:

— Мастер! Не бросайте меня!

Се Мовэй наконец отреагировал. Он скосил взгляд на прилипшего к нему юношу. Взгляд оставался холодным, но в нем промелькнуло что-то неуловимое... облегчение? Он не стал применять магию, чтобы стряхнуть Жун Му, а просто позволил ему висеть на себе, словно коале, и зашагал внутрь зала.

Внутри было светло и торжественно. Ученики и распорядители сновали туда-сюда, занимаясь делами ордена. Когда они увидели вошедшего Сюаньлин-сяньцзуня Се Мовэя в белоснежных одеждах, все невольно замерли, затаив дыхание, и почтительно поклонились. Однако, заметив, что следом за ним семенит юноша с растрепанными волосами, изможденным лицом и судорожно вцепившимися в рукав мастера руками, на их лицах отразилось нескрываемое изумление и любопытство.

Кто это? Как он посмел так приблизиться к Сюаньлин-сяньцзуню? Судя по виду, обычный смертный без капли духовной силы? С чего бы мастеру приводить с собой смертного? И... быть с ним столь близким?

Любопытные и подозрительные взгляды вонзались в Жун Му, словно иглы. Жун Му мысленно выругался, но на лице постарался сохранить выражение испуганного новичка, даже спрятался за спину Се Мовэя, будто испугавшись такой толпы.

Се Мовэй проигнорировал все взгляды и направился в боковой зал. Там за столом сидел мужчина в лазурных одеждах с облачным узором. Он терпеливо наставлял молодых учеников, помогая им разбираться со свитками. Мужчине было на вид около тридцати, красивое лицо, мягкий взгляд, черные волосы скреплены простой нефритовой шпилькой — от него веяло спокойствием и благородством. Это был старейшина Сюаньчжэнь, известный своим мягким нравом и добротой. Хотя его называли старейшиной, он получил этот титул в юном возрасте благодаря выдающемуся таланту и справедливости.

— Сюаньчжэнь, — холодный голос Се Мовэя нарушил тишину.

Старейшина поднял голову и, увидев Се Мовэя, озарил лицо теплой улыбкой:

— О, младший брат Сюаньлин, что привело тебя в мой зал? — его взгляд упал на юношу, выглядывающего из-за спины Се Мовэя. В глазах мелькнуло удивление, но он сохранил приветливый вид. — Кто этот юный друг?

Се Мовэй не стал тратить время на любезности или объяснения. Он просто слегка подтолкнул Жун Му вперед, выставляя его на всеобщее обозрение.

Жун Му пошатнулся, едва устояв на ногах. Он изобразил на лице подходящую случаю растерянность и испуг, словно олененок, попавший в ловушку, и с мольбой посмотрел на Се Мовэя. Однако внутри него бушевало пламя ярости!

Се Мовэй проигнорировал его взгляд и спокойно произнес, словно констатируя факт:

— Сюаньчжэнь, я увидел, что у этого ребенка необычное сложение костей. Он способный ученик, и его судьба тесно связана с твоими техниками.

Он сделал паузу и под ошарашенным взглядом старейшины добавил:

— Пусть станет твоим учеником, обучи его как следует.

Ах ты ж, Се Мовэй! Так вот что ты задумал! Хочешь сбегать меня, как ненужный багаж, этому женоподобному типу? Необычное сложение костей? Способный ученик? Связана судьба? Чушь! Все это чушь! Моя судьба связана с путем призраков, которому учишь ты! Ледяной чурбан, ради того чтобы избавиться от меня, готов нести такую чепуху! Просто бесстыдство!

Он неистово кричал внутри, мечтая наброситься на Се Мовэя и укусить его, но снаружи не смел выдать и капли недовольства. Он лишь широко распахнул невинные глаза, переводя взгляд с Се Мовэя на старейшину, и слегка закусил губу, будто вот-вот расплатится.

В зале повисла тишина. Даже молодые ученики остолбенели, переводя взгляд то на Сяньцзуня, то на грязного юношу, то на своего наставника. Сюаньлин-сяньцзунь лично привел человека

и... порекомендовал его Сюаньчжэню? Кто же этот мальчишка?

Улыбка Сюаньчжэня застыла. Он внимательно оглядел юношу: бледный, слабый, взгляд затравленный, одежда в пыли... Как это может быть способным учеником? Да он же смертный без духовных корней! Какая связь может быть с его ортодоксальными техниками?

— Младший брат Сюаньлин, это... — старейшина замялся, не зная, что ответить. Он был слишком добр, чтобы отказывать, тем более такому почтенному мастеру, но просьба была совершенно абсурдной.

Пока Сюаньчжэнь подбирал слова, Се Мовэй не дал ему шанса. Едва закончив фразу, он слегка качнулся, словно отражение в воде, и в следующее мгновение растворился в воздухе, превратившись в бледную тень. Даже легкого ветерка не осталось — как будто его здесь никогда и не было.

Ушел быстро, решительно и бесповоротно.

— Мастер! — Жун Му отреагировал мгновенно, издав душераздирающий крик «брошенного» человека, и бросился в ту сторону, где только что стоял Се Мовэй, но схватил лишь пустоту и чуть не упал. Он протянул руку к пустому дверному проему, его лицо выражало отчаяние и неверие, глаза моментально покраснели — актерская игра была безупречной.

В зале остались лишь озадаченный Сюаньчжэнь, несколько ошарашенных учеников и Жун Му, стоящий с протянутой рукой и видом брошенного всем миром ребенка.

Старейшина посмотрел на пустой дверной проем, затем на всхлипывающего мальчишку и тяжело вздохнул, потирая переносицу. Теперь он понял: младший брат не ученика порекомендовал, а подкинул горячую картофелину.

Кто же этот парень, если даже холодный и отстраненный Сюаньлин-сяньцзунь пошел на такой странный поступок?

Сюаньчжэнь подошел к Жун Му и постарался смягчить голос:

— Дитя, не бойся. Скажи мне, как тебя зовут? Откуда ты? И почему Сюаньлин-сяньцзунь привел тебя сюда?

Жун Му опустил руку, повернулся и поднял заплаканные (искусственно вызванные) глаза на этого до невозможности красивого и мягкого старейшину, мысленно усмехнувшись.

Ах ты, Се Мовэй, быстро же ты бегаешь! Думаешь, сбегал меня этому простаку, и дело с концом? Мечтай!

Он шмыгнул носом и произнес дрожащим, обиженным голосом:

— Старейшина... меня зовут Жун Му... я из Цзиньчэна... мастер спас меня... сказал, что заберет в орден... но почему... почему он меня бросил? Я сделал что-то не так? У-у-у...

Он пустил в ход актерское мастерство, перемешивая правду с ложью, рассказывая о том, как семья его бросила, как он испугался нечисти, как мастер его спас и как они были неразлучны. Он сгустил краски, подчеркивая свою «трагическую судьбу» и «глубокую привязанность» к Се Мовэю, а также свое отчаяние от «жестокого предательства».

Сюаньчжэнь слушал, и его брови хмурились все сильнее. Судьба ребенка была жалкой, привязанность к мастеру — понятной, но вот способности... их просто не было. Фраза Се Мовэя про «необычное сложение костей» была явной ложью.

Он смотрел на «убитого горем» юношу и чувствовал жалость и... головную боль. Что теперь делать? Принять в ученики? Вряд ли из него выйдет толк. Не принять? Но ведь мастер лично «порекомендовал» его.

Старейшина оказался в затруднительном положении.

А Жун Му, вытирая несуществующие слезы, краем глаза наблюдал за мучительным выражением лица старейшины и мысленно хмыкнул.

Что толку от красивой внешности? Сразу видно — добряк! Отлично! Я прилипну к тебе! Хочешь меня выгнать? Даже не надейся! Как только я освоюсь, поправлю это никчемное тело и восстановлю хоть немного сил, первым делом отправлюсь на вершину Цзюэцин сводить счета с Се Мовэем!

Се Мовэй, ты думал, что так легко от меня избавишься? Мы еще посмотрим!

В боковом зале стояли красивый, мягкий старейшина и расчетливый юноша. Один был в полном недоумении, другой — полон коварных планов. Атмосфера была странной, но по-своему гармоничной.

<http://bllate.org/book/18805/1828735>